

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Первый комитет

23-е заседание

Понедельник, 5 ноября 2001 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Эрдёш ..... (Венгрия)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 64–84 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас будет роздан неофициальный рабочий документ номер шесть, в котором содержится информация о том, чем нам предстоит заниматься сегодня днем.

Я предоставляю слово Директору Департамента по вопросам разоружения и заместителю заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Евгению Горьковскому.

Г-н Горьковский (Директор Департамента по вопросам разоружения и заместитель заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): На состоявшемся на прошлой неделе 20-м заседании Первого комитета представитель Непала коснулся вопроса о реальном функционировании Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В свете этого я хотел бы упомянуть следующие события, для того чтобы официально отразить реальные факты. Этот Региональный центр был учрежден Генеральной Ассамблеей в 1987 году ее резолюцией 42/39 D от 30 ноября 1987 года, в которой было заявлено, что Центр создается, «используя имеющиеся ресурсы и добро-

вольные взносы, которые могут внести в этой связи государства-члены и заинтересованные организации» (пункт 1). В то время как пост С-5 Директора этого Регионального центра финансируется из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, оперативные расходы Центра должны финансироваться принимающим правительством. На протяжении многих лет Директор этого Регионального центра успешно заручался добровольными взносами заинтересованных государств-членов в поддержку программы деятельности Центра. Тем не менее, следует отметить, что страны-доноры настаивают на том, что их взносы предназначены для финансирования некоторых конкретных видов деятельности Центра, а не для покрытия оперативных расходов и расходов на его содержание.

В силу отсутствия помещений для размещения Центра в Катманду и четких заверений в отношении финансирования оперативных расходов на месте этот Региональный центр с момента своего создания осуществлял свою работу из Центральных учреждений Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. На основе этой договоренности в июне 1988 года между правительством Его Величества короля Непала и Организацией Объединенных Наций были подписаны соглашение со страной пребывания и протокол о взаимопонимании. В своих резолюциях 54/55 С и 55/34 Н Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря провести кон-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

01-61907 (R)

0161907

сультации с Непалом, а также с другими заинтересованными государствами-членами и с заинтересованными организациями для оценки возможности создания условий для эффективного функционирования Центра в Катманду.

Проведенные Секретариатом в соответствии с этими просьбами продолжительные консультации привели в конечном итоге к следующим положительным результатам. В ходе своего визита в Непал в марте 2001 года Генеральный секретарь обсудил с принимающим правительством вопрос о перемещении этого Регионального центра, и получил заверения в том, что Непал твердо намерен обеспечить как можно скорее размещение в Катманду этого Центра. В то же время в марте этого года Департамент по вопросам разоружения в сотрудничестве с принимающим правительством нашел подходящее здание в Катманду для размещения Регионального центра. После этого Департамент подготовил проект соглашения со страной пребывания и протокол о взаимопонимании и в марте месяце направил оба документа принимающему правительству на рассмотрение.

Четыре месяца спустя — в августе этого года — Департамент по вопросам разоружения был проинформирован по телефону о том, что Постоянный представитель Непала уполномочен подписать протокол о взаимопонимании с небольшими поправками между правительством страны пребывания и Организацией Объединенных Наций. Департамент был также проинформирован о том, что в протоколе о взаимопонимании должна содержаться ссылка на соглашение 1988 года со страной пребывания до заключения нового соглашения, поскольку это соглашение по сути никак не отличается от соглашения со страной пребывания, представленного Департаментом в марте 2001 года. Позднее, 28 августа, та же информация была представлена Постоянным представительством Непала в письменном виде.

Поскольку с момента подписания соглашения 1988 года со страной пребывания прошло 13 лет, Департамент обратился в Управление по правовым вопросам с просьбой представить заключение о том, является ли предложение принимающего правительства приемлемым. Управление по правовым вопросам представило ответ 26 сентября, сообщив, что предложение принимающего правительства сослаться на соглашение 1988 года является приемле-

мым до заключения нового соглашения, если оно будет изменено таким образом, чтобы отражать нынешнюю практику. Тем временем Постоянное представительство Непала в своей вербальной ноте от 2 октября информировало Департамент о том, что Непал готов теперь подписать соглашение со страной пребывания и прилагаемый к нему протокол о взаимопонимании, представленный ему в марте 2001 года. На основе этой новой информации Департамент направил соглашение со страной пребывания 2001 года в Управление по правовым вопросам для изучения. Затем, 17 октября, Департамент направил текст соглашения со страной пребывания 2001 года с поправками, внесенными Управлением по правовым вопросам, на рассмотрение в Постоянное представительство Непала. 18 октября Постоянное представительство Непала сообщило Департаменту о том, что, поскольку поправки должны быть одобрены правительством, Постоянное представительство не сможет подписать пересмотренный текст соглашения 2001 года ко времени принятия решения по проекту резолюции о Региональном центре.

Что касается возражения принимающего правительства против положения об иммунитетах и привилегиях сотрудников Организации Объединенных Наций независимо от их национальности, высказанного представителем Непала в его заявлении в этом Комитете на прошлой неделе, то Секретариат хотел бы отметить, что это положение содержится в разделе 18(a) статьи V Общей конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года в качестве приложения к ее резолюции 22(I), одним из участников которой является правительство Его Высочества короля Непала, и что текст положения был составлен таким образом, чтобы он строго соответствовал тексту этой Конвенции.

Департамент по вопросам разоружения хотел бы подчеркнуть, что Генеральный секретарь по-прежнему привержен делу скорейшего перевода Регионального центра в Катманду. Департамент готов без промедления направить Директора Регионального центра в Катманду сразу же после подписания соглашения со страной пребывания и прилагаемого к нему протокола о взаимопонимании, который является неотъемлемой частью соглашения, охватывая такой важный вопрос, как ответствен

ность за функционирование Центра. Поэтому Департамент искренне надеется на то, что процесс доработки текстов соглашения со страной пребывания и протокола о взаимопонимании принимающим правительством будет быстро завершен, с тем чтобы Директор мог в самое ближайшее время переехать в Катманду.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы сообщить Комитету, что, как известно, в связи с проектом резолюции A/C.1/56/L.2 возникают некоторые проблемы в том, что касается графика нашей работы. Я должен сказать, что консультации продолжаются. Для того чтобы завершить рассмотрение всех проектов, содержащихся в неофициальном рабочем документе номер шесть, включая проект резолюции A/C.1/56/L.2, нам придется предоставить заинтересованным делегациям некоторое время для консультаций. Поэтому меня попросили — и под давлением я согласился с этой просьбой — объявить перерыв на полчаса в нашей работе, с тем чтобы эти делегации могли провести консультации между собой и попытаться разрешить остающиеся проблемы.

Г-н Нобору (Япония) (*говорит по-английски*): Как я уже отмечал, мы представили Секретариату второй измененный вариант проекта резолюции A/C.1/56/L.35. Как понимает моя делегация, хотя мы представили последний вариант проекта резолюции в Секретариат примерно два с половиной часа назад, все равно потребуется некоторое время для того, чтобы отпечатать проект с внесенными в него изменениями. Для того чтобы помочь делегациям понять суть последних изменений, я намерен изложить их в устной форме. Если бы этот получасовой перерыв можно было использовать также для рассмотрения нашего второго изменения, это могло бы способствовать ускорению всего процесса. Поэтому я хотел бы просить предоставить мне, с разрешения Председателя, возможность представить второе изменение в устной форме до того, как заседание прервется.

Председатель (*говорит по-английски*): Конечно, это было бы полезно. Сегодня утром представитель Японии уже говорил о своей готовности внести изменение в проект резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1. Возможно, сейчас самое время предоставить ему возможность зачитать это изменение, которое, насколько я понимаю, вносится в пункт 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/56/L.35/

Rev.1. Когда мы доберемся до соответствующего пункта в Группе вопросов 1, я попрошу представителей рассмотреть соответствующий проект резолюции в качестве документа A/C.1/56/L.35/Rev.2, то есть, как он понимается с учетом устных поправок, которые будут внесены представителем Японии.

Я прошу представителя Японии зачитать изменения, с тем чтобы все могли внести их в собственные копии проекта и чтобы мы могли рассмотреть проект резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.2 в свете поправок, которые он собирается огласить.

Г-н Нобору (Япония) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас за понимание, г-н Председатель.

Изменение, содержащееся в проекте резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.2, которое мы только что представили в Секретариат, носит технический характер. Я надеюсь, что он не создаст никаких проблем ни для одной из делегаций. Он касается пункта 9 постановляющей части проекта резолюции.

После консультаций с определенными делегациями мы приняли решение внести правку в данный пункт, добавив короткую фразу в самый конец предложения. Поэтому сейчас я медленно зачитаю пункт с новым, очень коротким дополнением.

«Призывает все государства удвоить свои усилия для предотвращения и сдерживания распространения ядерного и другого оружия массового уничтожения, подтверждая и, в случае необходимости, укрепляя свою политику отказа от передачи оборудования, материалов или технологии, которые могли бы способствовать распространению такого оружия, обеспечивая при этом, чтобы такая политика соответствовала обязательствам государств по ДНЯО». (A/C.1/56/L.35/Rev.2, пункт 9)

В этом конкретном пункте мы использовали, практически без изменений, те же формулировки, которые содержатся в Заключительном документе Конференции 2000 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора; в статье III ДНЯО, касающейся мирного использования ядерного оружия; и, в частности, в пункте 33 Заключительного документа.

Поскольку цель этого небольшого изменения — внести дополнительную ясность в этот документ, я надеюсь, что оно ни для кого не создаст

никаких проблем. Мы надеемся на то, что по этому отредактированному тексту, хотя и представленному в устном виде, Комитет примет решение, когда Председатель сочтет это уместным.

Председатель (*говорит по-английски*): Понятно, что Секретариат не смог подготовить чистую копию текста. Но я хотел бы попросить, чтобы, когда мы подойдем к проекту резолюции, озаглавленному «Путь к полной ликвидации ядерного оружия», делегации приняли во внимание пункт 9 постановляющей части с поправкой, внесенной только что в устной форме представителем Японии.

А сейчас я прерываю заседание.

Заседание прерывается в 15 ч. 25 м. и возобновляется в 16 ч. 15 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Когда я был членом своей делегации, я обычно задавался вопросом, что происходит во время перерыва. Теперь я знаю — вся эта суета — что на все есть своя причина. Много чего произошло здесь за эти 45 минут, и я испытываю оптимизм относительно дальнейших перспектив. Однако, не превосходящая события, я предоставляю слово представителю Ирака для общего заявления.

Г-н Матук (Ирак) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы сделать заявление в связи с проектом резолюции, внесенным моей делегацией, который содержится в документе A/C.1/56/L.8 и касается серьезных и пагубных последствий применения обедненного урана для человека и окружающей среды. Обедненный уран является одним из продуктов переработки химического материала в рамках цикла производства ядерного топлива.

Этот опасный ядерный материал производится особым образом, с тем чтобы избежать разрушительных последствий радиации для окружающей среды и людей. Обедненный уран — это радиоактивный материал, который приводит к разрушительным последствиям при использовании в военных целях, когда происходит выброс мельчайших радиоактивных частиц в воздух и почву, где они сохраняются в течение миллионов лет.

Международное сообщество было глубоко потрясено применением обедненного урана. Одним из его последствий для многих людей является распространение лейкемии и других опасных заболе-

ваний. Европейский парламент принял резолюцию, которая, в частности, гласит:

(*говорит по-английски*)

«в то время как в ряде европейских стран отмечается растущая обеспокоенность в связи с последствиями воздействия радиации и проникновения радиоактивной пыли в организм через дыхательные пути в результате применения снарядов с сердечниками из обедненного урана, которое, вероятно, оказало пагубное воздействие на некоторых военнослужащих, принимавших участие в военных операциях в бывшей Югославии, в особенности в Боснии в 1995 году и в Косово в 1999 году».

(*говорит по-арабски*)

Радиоактивное излучение в результате применения обедненного урана представляет собой один из видов радиологического оружия, в силу того что оно оказывает токсическое, радиоактивное воздействие на любой живой организм, на животных и на людей.

Международное сообщество предпринимает попытки избавить человечество от всех видов оружия массового уничтожения и обычных вооружений. Поскольку применение обедненного урана в военных целях является особенно разрушительным и опасным как для военнослужащих, так для и гражданского населения, его необходимо запретить в контексте международных усилий, направленных на избавление мира от всех видов оружия массового уничтожения.

Специализированные международные учреждения, которые занимаются проблемами использования обедненного урана, в том числе Международное агентство по атомной энергии, Всемирная организация здравоохранения и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, не отрицают того факта, что применение этого оружия приводит к радиоактивному поражению. Вместе с тем они пытаются всячески принизить крайне опасное воздействие этого оружия. Ими были проведены расследования случаев применения таких материалов в малых масштабах в отдельных регионах. Однако, если международные организации проведут подлинное, углубленное расследование широкомасштабного применения обедненного урана, то результаты будут шокирующими, поскольку

уровень накопления вредных радиоактивных веществ будет действительно очень высоким.

Мы не ставим под сомнение деятельность международных организаций, которые специализируются в этой области. Нас вполне устроило бы, если бы они могли функционировать в соответствии со своими научными мандатами. Однако нас тревожит тот факт, что они подвергаются политическому давлению, о котором всем хорошо известно.

Международному сообществу необходимо настоятельно призвать Комитет рассмотреть и изучить этот крайне серьезный и важный вопрос, поскольку применение такого оружия может привести к губительным последствиям для будущих поколений, в том числе к увеличению заболеваемости лейкемией и другими опасными болезнями. Мы настоятельно призываем прекратить применение этого оружия против военнослужащих и гражданских лиц, которые уже стали жертвами этих опасных радиологических устройств. Поэтому мы призываем Комитет принять находящийся на его рассмотрении проект резолюции в интересах человечества и в целях оказания противодействия хорошо известным политическим взглядам и позициям стран, стремящихся к достижению своих корыстных целей.

Г-н Илека (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, от имени авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1.56/L.2, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставление нам возможности для проведения заключительных консультаций.

После обсуждений, которые мы провели в течение отведенного нам получаса, я хотел бы внести устное исправление в текст проекта резолюции. Мы договорились снять пункт 8. В результате этого соответствующие последствия для бюджета по программам, о которых говорится в документе A/C.1.56/L.59, отпадают сами собой. Позвольте мне также от всей души поблагодарить все делегации за проявленные ими волю, понимание и готовность идти на компромисс.

В заключение я хотел бы просить всех членов Комитета принять проект резолюции A/C.1/56/L.2 с внесенными в него устными поправками на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-французски*): Замечания представителя Демократической Респуб-

ки Конго будут приняты во внимание, когда мы будем принимать решение по проекту резолюции A/C.1/56/L.1 с внесенными в него устными поправками.

(*говорит по-английски*)

Я хотел бы продолжить работу согласно неофициальному рабочему документу № 6. Первый пункт повестки дня в группе вопросов 1 «Ядерное оружие» — это проект резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1*, озаглавленный «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». Знак «звездочка» (*) указывает, что документ был переиздан по техническим причинам.

Я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы изложить взгляды или позиции до принятия решения по этому проекту резолюции.

Г-н Макрам (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени стран-партнеров Инициативы в отношении новой повестки дня — Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Южной Африки и Швеции — в связи с проектом резолюции, озаглавленным «Путь к полной ликвидации ядерного оружия», документ A/C.1/56/L.35/Rev.1*.

Одним из наиболее важных результатов Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению Договора было недвусмысленное обязательство ядерных государств осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все участники ДНЯО в соответствии со статьей VI. К сожалению, в проекте резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1* этому результату, на наш взгляд, отводится не то место, которого он заслуживает. Он помещен в часть резолюции под названием «Практические шаги», и тем самым создается мнение, что это обязательство еще не принято. Фраза «недвусмысленное обязательство» также создает контекстуальную связь с общим и полным разоружением, с чем мы также не можем согласиться.

Недвусмысленное обязательство ядерных государств осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов уже провозглашено. Давайте будем предельно ясными в этом вопросе. Речь не идет о шаге, который предстоит предпринять, Наши министры иностранных дел отметили это важное

различие в министерском коммюнике, представленном нашему Комитету 8 октября. Они также подчеркнули, что осуществление других шагов в рамках ДНЯО также является настоятельной задачей. Мы высоко ценим тот факт, что соавтор этого проекта резолюции твердо намерен добиваться ядерного разоружения и привержен этому. Мы не ставим под сомнение эту приверженность.

У нас были продолжительные консультации по проекту резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1* с целью урегулирования наших озабоченностей в связи с этим проектом резолюции, и при этом подчеркивалось, что партнеры по Новой повестке дня поддержали прошлогоднюю резолюцию, восьмой пункт преамбулы которой правильно отражал результат Конференции 2000 года по рассмотрению Договора. Возвращение к этой формулировке содействовало бы уменьшению нашей озабоченности в отношении проекта резолюции этого года. К сожалению, это не нашло отражения в документе A/C.1/56/L.35/Rev.1*. По этой причине страны-партнеры Новой повестки дня должны будут воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку больше нет делегаций, желающих изложить позицию до проведения голосования, мы приступим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1* с внесенными в него устными поправками. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1* с внесенными в него устными поправками. Проект резолюции озаглавлен «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». Этот проект резолюции был представлен представителем Японии на 21-м заседании, состоявшемся 2 ноября. Впоследствии к соавторам данного проекта резолюции присоединились также следующие страны: Австралия, Фиджи, Ливан и Папуа — Новая Гвинея.

Комитет примет сейчас решение по данному проекту резолюции. Я хотел бы заметить, что в пункт 9 постановляющей части проекта резолюции была внесена устная поправка. Этот пункт гласит:

«Призывает все государства удвоить свои усилия для предотвращения и сдержива-

ния распространения ядерного и другого оружия массового уничтожения, подтверждая и укрепляя, в случае необходимости, свою политику отказа от передачи оборудования, материалов или технологии, которые могли бы способствовать распространению такого оружия, обеспечивая при этом, чтобы такая политика соответствовала обязательствам государств по Договору о нераспространении ядерного оружия».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Греция, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Тунис, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Югославия, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Индия, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Беларусь, Бразилия, Бутан, Грузия, Египет, Израиль, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Маврикий, Мексика, Мьянма, Новая Зеландия, Пакистан, Российская Федерация, Сан-Марино, Швеция, Южная Африка.

Проект резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1* принимается 123 голосами против 2 при 20 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотят выступить с разъяснением мотивов их голосования после голосования.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-английски*): Китай всегда выступал за окончательное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия и поддерживал международные усилия по достижению этой цели. Руководствуясь этой основной позицией, Китай выражает свое согласие с главной направленностью проекта резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1*, представленного делегацией Японии.

В то же время нам необходимо подчеркнуть, что есть крупные отступления назад в тексте этой резолюции. Во-первых, как и в прошлые годы, резолюция этого года не содержит никакого упоминания на важные принципы и шаги, которые являются жизненно важными для достижения прогресса в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения: это, в частности, особая ответственность за ядерное разоружение, которое несут страны, обладающие самыми крупными и самыми современными ядерными арсеналами; отказ от доктрины ядерного сдерживания, основанной на применении первыми ядерного оружия; прекращение политики и практики, имеющей отношение к «ядерному зонтику» и «ядерному паритету».

Во-вторых, по сравнению с прошлогодней резолюцией текст проекта резолюции этого года характеризуется отходом от некоторых важных положений. Например, формулировка, касающаяся сохранения и укрепления Договора о противоракетной обороне, которая содержалась в прошлогодней резолюции, была исключена из текста этого года.

Наконец, китайская делегация не может согласиться с упоминанием доклада Токийского форума в резолюции, поскольку, на наш взгляд, многие из элементов этого доклада не являются ни реалистичными, ни разумными. По этим причинам китайская делегация вновь воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н Ситхарам (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии попросила слова после принятия этой резолюции, с тем чтобы изложить свою позицию.

Индия подтверждает свою безоговорочную приверженность делу ядерного разоружения и достижению цели полной ликвидации ядерного оружия во всем мире. Однако инструмент, официально призванный обеспечивать глобальное ядерное разоружение и истинное нераспространение во всех его аспектах — Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — к сожалению, оказался неэффективным. Нам необходимо выйти за устаревшие рамки ДНЯО и заняться обеспечением, на основе принципов равноправия и законности, безопасности для всех за счет достижения глобального ядерного разоружения. Использование в качестве основы в этом проекте резолюции исключительно ДНЯО является серьезным недостатком, обуславливающим неприемлемость проекта. Документ, на который ссылаются авторы проекта в восьмом пункте преамбулы документа A/C.1/56/L.35/Rev.1, гласящем «Приветствуя успешное принятие Заключительного документа Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и подчеркивая важность осуществления содержащихся в нем выводов», является несбалансированным. Этим и содержащимся в подпункте (b) пункта 3 постановляющей части призывом соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала игнорируются политические реалии. Упоминание в шестом пункте преамбулы ядерных испытаний и содержащийся в пункте 1 постановляющей части призыв к обеспечению универсальности ДНЯО являются примерами пустой риторики. К числу таких примеров можно отнести и целый ряд рекомендаций, содержащихся в упоминаемом в седьмом пункте преамбулы докладе Токийского форума.

Хотя мы и согласны с основной целью этого проекта резолюции, а именно целью ликвидации ядерного оружия в глобальных масштабах, в нем

содержится множество элементов, для нас остающихся неприемлемыми. Поэтому моя делегация проголосовала против проекта резолюции в целом.

Г-н Хайнсберг (Германия) (*говорит по-английски*): Германия полностью разделяет приверженность Японии делу ядерного разоружения и нераспространения и, в частности, всестороннему выполнению всеми государствами их обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). ДНЯО остается краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и важнейшей основой ядерного разоружения. Заключительному документу обзорной Конференции ДНЯО 2000 года мы придаем особое значение. Его утверждение консенсусом укрепило как ДНЯО, так и режим ядерного нераспространения в целом.

Германия проголосовала в поддержку этого проекта резолюции. Она сделала это с тем пониманием, что в нем перечислены только некоторые практические шаги в рамках систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI ДНЯО, как то было согласовано на обзорной Конференции ДНЯО 2000 года. Мы не считаем, что этим ставится под сомнение всеобъемлющее обязательство государств — участников ДНЯО проводить в жизнь содержащиеся в Заключительном документе выводы, в том числе принимать все предусмотренные практические шаги во всей их полноте.

Г-н Куттс (Чили) (*говорит по-испански*): Чилийская делегация проголосовала в поддержку представленного Японией проекта резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1 с учетом некоторых внесенных в него в нынешнем году изменений. Мы высоко ценим тот дух, в котором составлен этот проект резолюции. Однако нам хотелось бы официально заявить о том, что мы не совсем согласны с одним из внесенных изменений, которое, с нашей точки зрения, умаляет безусловную приверженность обладающих ядерным оружием государств полной ликвидации их ядерных арсеналов. Для нас это один из важнейших политических результатов последней обзорной Конференции ДНЯО.

Г-н Майолини (Италия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для разъяснения мотивов голосования Италии по проекту резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1. Своим голосованием Италия хотела продемонстрировать свое признание документа A/C.1/56/L.35/Rev.1 как улучшенного варианта

первоначально представленного проекта A/C.1/56/L.35. Наша делегация высоко ценит формулировку, касающуюся Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), четкую ссылку на процесс переговоров о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) и формулировки, использованные для подтверждения важности договора, запрещающего производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Тем не менее, мы по-прежнему считаем, что в этом проекте резолюции содержится несколько ограниченный перечень важных положений, содержащихся в Заключительном документе обзорной Конференции ДНЯО 2000 года. Хотя этот документ и упоминается в проекте резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1, формулировки последнего в некоторых местах несколько сглажены, как, например, формулировка относительно процесса переговоров по СНВ, которому Италия придает чрезвычайно важное значение.

Мы по достоинству оценили представление документа A/C.1/56/L.35/Rev.1 послем Нобору, который дал четко и ясно понять, что недвусмысленное обязательство, упоминаемое в подпункте (e) пункта 3 постановляющей части, надлежит воспринимать как шаг, уже предпринятый. Такое авторитетное толкование только что принятого нами текста в самом деле заслуживает одобрения. Моя делегация намерена обеспечить, чтобы ни один элемент этого проекта резолюции не помешал успешному завершению процесса в рамках ДНЯО. Следующий Подготовительный комитет должен исходить из этого процесса с учетом того, что ни одна часть данного проекта резолюции не должна умалять достижения, закрепленные в Заключительном документе обзорной Конференции ДНЯО 2000 года или ослаблять содержащиеся в нем обязательства.

Г-н Дуррани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация взяла слово для того, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования после голосования по проекту резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1, озаглавленному «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». Моя делегация считает несколько положений этого проекта резолюции неприемлемыми. В проекте резолюции чрезмерный акцент делается на нераспространении в ущерб вопросам ядерного разоружения. Мы не можем согласиться с

направленностью восьмого и девятого пунктов преамбулы. Кроме того, у нас есть оговорки и в отношении пункта 11 постановляющей части.

Пакистан как страна, не являющаяся участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), считает, что мы не обязаны выполнять пункт 3 постановляющей части этой резолюции, в том числе некоторые его подпункты. Равно как мы не считаем себя связанными какими бы то ни было положениями, вытекающими из работы обзорной Конференции ДНЯО и других форумов, в которых Пакистан не представлен. Такое понимание позволило моей делегации воздержаться при голосовании, а не голосовать против этого проекта резолюции.

Г-н Нго Нго (Камерун) (*говорит по-французски*): Моя делегация не присутствовала в зале в момент принятия проекта резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1, и мы извиняемся за это. Если бы мы присутствовали, мы бы проголосовали в поддержку этого проекта резолюции. Надеюсь, что Секретариат это учтет.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы должным образом приняли к сведению замечание представителя Камеруна.

Г-н Мюллер (Австрия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить представителя Японии за представление проекта резолюции, озаглавленного «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». Австрия проголосовала за этот проект резолюции, поскольку в нем содержится много элементов, которые моя делегация полностью поддерживает.

Австрия всецело разделяет приверженность Японии делу ядерного разоружения и нераспространения и, в частности, полному выполнению всеми государствами-участниками своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы придаем особое значение Заключительному документу Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Его консенсусное принятие стало результатом хрупкого равновесия между различными интересами, которого удалось достичь. Однако мы не в силах скрыть нашего разочарования тем, что пункт 11 постановляющей части, касающийся системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и дополнительных протоколов, не вполне отвечает

нашим ожиданиям и значительно слабее соответствующего текста, представленного в прошлом году.

Ужасные теракты, устроенные 11 сентября, на наш взгляд, четко продемонстрировали, что укрепление контрольного потенциала МАГАТЭ, в частности укрепление его системы гарантий, это одна из многих мер, которые необходимо принять для адекватного реагирования на этот новый вид угроз. Заключение дополнительных протоколов и оперативное осуществление комплексной системы гарантий — это ключевые элементы укрепления ядерного нераспространения. К сожалению, формулировки, подобранные в этом году для пункта 11 постановляющей части, не отражают, на наш взгляд, той срочности, с которой необходимо решать эти вопросы.

Г-н Магиннис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты были вынуждены проголосовать против проекта резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1*, главным образом из-за содержащихся в нем формулировок, касающихся Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Если бы эти формулировки соответствовали формуле, используемой в других документах, то Соединенные Штаты были бы готовы рекомендовать голосовать по-другому.

Мы считаем, что мы можем всецело поддерживать дух этого проекта резолюции, и в прошлом году мы так и поступили. В то же время моя делегация считает, что ядерного разоружения нельзя достичь без укрепления контроля за нераспространением, с тем чтобы воспрепятствовать передаче оружия массового уничтожения и связанных с ним технологий.

Соединенные Штаты четко заявили о своей приверженности Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и о своей готовности содействовать осуществлению Заключительного документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Сегодняшнее голосование Соединенных Штатов по данному проекту резолюции никоим образом не следует рассматривать как отказ от тех элементов проекта резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1*, в которых поддерживаются те же принципы.

Г-н Де ла Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Первый комитет только что принял решение по проекту резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1*, озаглавленному «Путь к полной ликвидации

ядерного оружия». Прошел год с момента принятия консенсусом Заключительного документа Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, и мы считаем, что любой проект резолюции, касающийся ядерного разоружения, должен верно отражать хрупкое равновесие, которого удалось достичь в этом тексте. Моя страна считает, что проект резолюции, представленный сегодня Комитету Японией, отвечает этому требованию, особенно в том что касается двух важных и неразрывно связанных вопросов: недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов и упоминания о всеобщем и полном разоружении.

Франция, которая преисполнена решимости выполнить все обязательства, взятые ею на себя в области разоружения и ядерного нераспространения, в этом году смогла поддержать данный проект резолюции.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Ликвидация ядерного оружия остается главным приоритетом международного сообщества в области разоружения. Куба всегда поддерживала инициативы по скорейшему достижению этой цели. Однако, несмотря на его название, проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/56/L.35/Rev.1*, касается отдельных вопросов, относящихся к нераспространению, а не собственно ядерного разоружения. Вопреки подходу, нашедшему отражение в данном проекте резолюции, Куба не считает, что путь к ядерному разоружению лежит через Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), к универсализации которого призывает пункт 1 постановляющей части. ДНЯО не обеспечил ликвидацию ядерного оружия на всей планете, несмотря на то, что он существует уже более 30 лет. Недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, взятое ими на шестой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, преподносится нам как нечто новое, тогда как в действительности эти обязательства не новы; они были частью Договора еще в то время, когда он принимался, и уже должны были быть выполнены.

Для того чтобы ликвидировать ядерное оружие, мы должны немедленно начать многосторонние, недискриминационные переговоры, которые привели бы достижению нашей цели в четко опре-

деленные сроки. В только что принятом проекте резолюции нет четкого определения на этот счет. Даже в содержащейся в пункте 3(с) постановляющей части рекомендации об учреждении соответствующего вспомогательного органа Конференции по разоружению, уполномоченного заниматься вопросами ядерного разоружения, не очень четко обозначена роль, которую Конференция должна играть в этом вопросе. Формулировка этого пункта не отражает позиции, которые страны Движения неприсоединения традиционно поддерживали на переговорах по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоружению. В проекте нет упоминаний о каком-либо конкретном комитете, который бы занимался ядерным разоружением, или о необходимости в том, чтобы такой орган имел мандат на ведение переговоров.

По этим причинам Куба, как и в прежние годы, воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1*. Мы не сомневаемся в том, что авторы этого текста действовали из лучших побуждений, однако надеемся, что в будущем они учтут наши замечания.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к последнему пункту группы 1, по ядерному оружию, — к проекту резолюции A/C.1/56/L.8, озаглавленному «Последствия применения обедненного урана в вооружениях».

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением позиции до принятия решения по данному проекту резолюции.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): В начале этого года заголовки газет во всем мире сообщали об использовании НАТО обедненного урана на Балканах и о связанных с этим последствиях для окружающей среды и некоторых лиц, принимавших участие в войне в Косово. Люди узнали — может быть, впервые на глобальном уровне — о проблеме, от которой некоторые страдают с 1991 года вследствие так называемой войны в Заливе.

Прения продолжались в течение всего года, хотя, к сожалению, не столь активно и не на столь транспарентном уровне, как начинались. В ходе прений выражалась озабоченность по поводу исключительно опасного характера этого оружия, способного привести к бесчисленным человеческим

жертвам и ущербу для среды, в которой мы живем. В период, когда гуманитарные соображения заставили международное сообщество решительно выступить в поддержку запрещения некоторых видов оружия и установления контроля над ними, невозможно будет объяснить, почему мы не смогли должным образом решить вопросы, связанные с применением обедненного урана в вооружениях.

Куба считает совершенно необходимым установить полный запрет на производство и применение оружия с использованием обедненного урана. Проект резолюции A/C.1/56/L.8 впервые в данном Комитете поднимает вопрос о применении обедненного урана в вооружениях. Настоящий проект в основном ограничивается призывом к государствам и соответствующим организациям представить свои мнения по этому вопросу.

Мы считаем, что подобный начальный подход весьма разумен, поскольку он позволяет избежать ненужной конфронтации и предоставляет возможность государствам высказать свои мнения по вопросу, имеющему для всех нас важное значение.

В силу всех вышеуказанных причин делегация Кубы проголосует за проект резолюции A/C.1/56/L.8, и мы надеемся, что большинство делегаций поступят таким образом.

Г-н Дуррани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово с целью разъяснить позицию Пакистана по проекту резолюции, озаглавленному «Подпункт, касающийся последствий применения обедненного урана в вооружениях», документ A/C.1/56/L.8.

Наша делегация не согласна со смыслом второго и третьего пунктов преамбулы. По нашему мнению, боеприпасы с обедненным ураном относятся к обычным вооружениям. Мы считаем вполне законным изучение радиологических последствий их применения для здоровья людей — этот вопрос тщательно изучается Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) — однако, по нашему мнению, нет никаких объективных данных, которые позволяли бы относить их к категории оружия массового уничтожения.

Поэтому наша делегация будет вынуждена воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Лин (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза по проекту резолюции A/C.1/56/L.8, касающемуся последствий применения обедненного урана в вооружениях. К настоящему заявлению присоединяются страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения, и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, а также Норвегия, страна — член Европейской ассоциации свободной торговли, входящая в Европейскую экономическую зону.

Европейский союз решил проголосовать против данного проекта резолюции, касающегося последствий применения обедненного урана в вооружениях. В основу нашей позиции легли следующие два соображения.

Во-первых, мы, безусловно, не можем поддержать второй пункт преамбулы проекта, в котором обедненный уран причисляется к оружию массового уничтожения. Далее, что касается четвертого пункта преамбулы, то мы хотели бы напомнить, что международные организации, такие как Всемирная организация здравоохранения и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, тщательно изучив вопрос о возможных патологических последствиях применения обедненного урана в вооружениях, заключили, что на данном этапе не доказано, что применяемый в вооружениях обедненный уран может оказывать какое-либо ощутимое воздействие на здоровье людей или окружающую среду.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/56/L.8.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сагтар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/56/L.8, озаглавленному «Подпункт, касающийся последствий применения обедненного урана в вооружениях», и представленному в рамках рассмотрения пункта, посвященного всеобщему и полному разоружению.

Настоящий проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Ирака на 14-м заседании Комитета 24 октября.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Бахрейн, Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Эквадор, Египет, Эфиопия, Габон, Гана, Гвинея, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Ямайка, Иордания, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Марокко, Мьянма, Непал, Нигерия, Оман, Папуа — Новая Гвинея, Сент-Люсия, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Того, Тунис, Венесуэла, Вьетнам, Йемен.

Голосовали против:

Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Аргентина, Армения, Беларусь, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Фиджи, Грузия, Гватемала, Казахстан, Кения, Кувейт, Лесото, Монголия, Никарагуа, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Российская Федерация, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Таиланд, Тонга, Украина, Объединенная Республика

Танзания, Уругвай, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Проект резолюции A/C.1/56/L.8 принимается 49 голосами против 45 при 39 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с объяснением мотивов голосования по только что принятой резолюции.

Г-н Магиннис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты проголосовали против проекта резолюции «Подпункт, касающийся последствий применения обедненного урана в вооружениях» (A/C.1/56/L.8).

Повестка дня Генеральной Ассамблеи не нуждается в подпункте по этому вопросу, в особенности с учетом того, что Всемирная организация здравоохранения и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде уже провели тщательные и убедительные исследования по этому вопросу. В результате проведенных исследований было сделано заключение об отсутствии доказательств, подтверждающих, что применение обедненного урана в вооружениях может оказывать какое-либо ощутимое воздействие на окружающую среду или здоровье людей.

Во втором и третьем пунктах преамбулы проекта подразумевается, что обедненный уран может рассматриваться в качестве нового вида оружия массового уничтожения. Данное утверждение не является в достаточной степени серьезным, чтобы на него реагировать, однако оно лишь укрепило нашу убежденность в том, что для делегации Соединенных Штатов отрицательное голосование было единственным подходящим решением.

Г-н Борри (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы разъяснить позицию Новой Зеландии в отношении проекта резолюции A/C.1/56/L.8, касающегося обедненного урана.

Новая Зеландия проголосовала против данного проекта резолюции, поскольку мы не считаем, что обедненный уран является оружием массового уничтожения, и имеющиеся научные данные не позволяют нам поддержать утверждение о том, что радиоактивные частицы, выбрасываемые из боеприпасов с обедненным ураном, загрязняют обширные

районы, поражая почву, растительный и животный мир.

Кроме того, мы считаем, что проводимая в этой области работа не является примером целесообразного использования ресурсов Департамента по вопросам разоружения, поскольку такие специальные технические органы, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) располагают наилучшими возможностями для проведения исследований по этому вопросу, и к тому же они их уже провели.

Тем не менее, правительство Новой Зеландии понимает озабоченность общественности по поводу применения обедненного урана и намерено придерживаться открытого подхода в отношении результатов любых будущих исследований и возможных последствий применения боеприпасов, содержащих обедненный уран. Мы приветствуем проведение новых научных исследований по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к следующему пункту нашей повестки дня, озаглавленному «Обычные вооружения», рабочий документ № 6, группа 4.

На нашем рассмотрении находится проект резолюции A/C.1/56/L.43*, озаглавленный «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие». Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотят разъяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решений. Таких нет.

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.43*.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.43*, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие». Этот проект резолюции был представлен представителем Швеции на 15-м заседании Комитета 26 октября. Помимо авторов данно-

го проекта резолюции, которые перечислены в документах A/C.1/56/L.43* и A/C.1/56/INF.2, к числу его авторов присоединились также следующие страны: Боливия, Камбоджа, Эквадор, Сальвадор, Грузия, Латвия, Никарагуа и Панама.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/56/L.43* выразили пожелание, чтобы Комитет принял этот проект без голосования. В отсутствие возражений я буду считать, что Комитет намерен поступить именно так.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы разъяснить свою позицию по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Маанди (Алжир) (*говорит по-французски*): Хотя моя делегация и присоединилась к консенсусу, она, тем не менее, хотела бы отметить, что мы были бы более удовлетворены, если бы в проекте резолюции по такому чрезвычайно важному вопросу, как виды обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, были учтены замечания, высказанные в отношении пункта 5 постановляющей части. Мы считаем, что этот пункт является селективным, поскольку в нем отражены и подчеркнуты лишь пять из предложений государств — участников Конвенции. Этот факт создает опасность наделения этих пяти вопросов более высоким статусом по сравнению с другими предложениями, внесенными в ходе подготовительной сессии, или предложениями, которые могли бы быть представлены в ходе Конференции по обзору 2001 года.

Г-н Тамрин (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с Вашего позволения я хотел бы кратко разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/56/L.43*.

Индонезия не является участницей Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Кроме того, мы испытываем некоторые трудности в отношении нескольких концепций, которые были включены в этот проект резолюции.

Однако мы решили не препятствовать принятию этого проекта резолюции консенсусом.

Г-н Рослан (Малайзия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова для того, чтобы разъяснить свою позицию после принятия проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/56/L.43*. Мы хотели бы официально отметить тот факт, что Малайзия не является государством — участником Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и протоколов к ней.

Однако в намерения моей делегации не входит препятствовать принятию консенсусом текста этого проекта, поскольку мы высоко ценим искреннюю и твердую решимость его инициаторов и авторов добиваться достижения намеченных в нем целей, которая и привела к разработке текста, содержащегося в документе A/C.1/56/L.43*.

Г-н Атыя (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/56/L.43*. Мы убеждены в том, что необходимо предпринять международные усилия для преодоления любых негативных последствий применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Хотя мы и присоединились к консенсусу, моя делегация хотела бы заявить о том, что она имеет оговорки в отношении пункта 5 постановляющей части. Этот пункт не согласуется с другими положениями данного проекта резолюции. Фактически, пункт 5 постановляющей части является неполным и селективным, поскольку в нем упомянуты лишь отдельные вопросы, что может создать впечатление, что эти вопросы имеют более высокий приоритет по сравнению с другими вопросами.

Г-н аль-Хасан (Оман) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне разъяснить позицию моей делегации по только что принятому проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/56/L.43*.

Мое правительство не является участником этой Конвенции, хотя мы твердо считаем, что она

является шагом в верном направлении. В то же время мы принимаем во внимание заверения, данные нам авторами этого проекта резолюции относительно нового положения, касающегося государств, которые не являются участниками этой Конвенции.

Однако мы хотели бы отметить нашу обеспокоенность — это никоим образом не оговорка — в отношении пункта 5 постановляющей части, в котором фактически отмечен лишь ряд предложений.

Мы надеялись, что этот проект резолюции будет, как и в прошлые годы, принят консенсусом без включения новых положений.

Позвольте мне в заключение заявить, что мы твердо убеждены в благих намерениях авторов этого проекта резолюции и надеемся, что в будущем в отношении именно этого конкретного вопроса удастся обеспечить более высокий уровень сотрудничества.

Председатель (*говорит по-английски*): В рамках группы вопросов 6 «Меры укрепления доверия, включая транспарентность в вооружениях» мы переходим сейчас к проекту резолюции A/C.1/56/L.2, озаглавленному «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке», с поправками, внесенными ранее сегодня в устной форме.

Я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения.

Г-н Дханапала (заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): С учетом того факта, что пункт 8 проекта резолюции A/C.1/56/L.2 был удален из текста в результате изменения, внесенного в устной форме, положения документа по последствиям для бюджета по программам (A/C.1/56/L.59), касающиеся этого пункта, больше не применимы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.2 с изменениями, внесенными в устной форме. Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы проект был принят без голосования. Могу ли я считать, что Комитет постановляет принять данный проект резолюции?

Проект резолюции A/C.1/56/L.2 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В рамках группы вопросов 9 «Вопросы, касающиеся разоружения и международной безопасности» мы переходим сейчас к проекту резолюции A/C.1/56/L.49/Rev.1, озаглавленному «Многостороннее сотрудничество в области разоружения и нераспространения и глобальные усилия по борьбе с терроризмом».

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают объяснить мотивы своего голосования или позицию до принятия решения по этому проекту резолюции.

Г-н Ли (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы объяснить свою позицию в поддержку проекта резолюции A/C.1/56/L.49/Rev.1. Этот весьма своевременный и ориентированный на будущее проект резолюции призван содействовать многостороннему разоружению и нераспространению после террористических нападений в Соединенные Штатах. Как четко показали эти недавние нападения, нам нужно пересмотреть и изменить наши подходы к новым угрозам международному миру и безопасности. В этом нет сомнений, но есть четкая необходимость в укреплении как традиционных, так и нетрадиционных подходов в области разоружения и нераспространения.

Более того, мы признаем наличие тесной взаимосвязи между проблемой международного терроризма и вопросами многостороннего разоружения и контроля над вооружениями. Борьба с терроризмом во всех его проявлениях потребует более широкомасштабных действий со стороны международного сообщества. В частности, я хотел бы подчеркнуть необходимость осуществления в рамках борьбы с терроризмом не только стратегий в области обеспечения правопорядка, но также мер в области многостороннего контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. В этой связи проект резолюции A/C.1/56/L.49/Rev.1 является важным шагом в правильном направлении, и поэтому моя делегация решительно поддерживает текст Председателя.

Г-н Сэм (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Моя делегация официально просит отложить на 24 часа принятие решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.49/Rev.1, с тем чтобы члены

Группы африканских государств могли провести дополнительные консультации.

Председатель (*говорит по-английски*): Как все знают, намерения Председателя заключались в завершении работы Комитета в течение сегодняшнего дня. Единственный нерешенный вопрос — это данный проект резолюции, A/C.1/56/L.49/Rev.1. Если мы согласимся с просьбой об отсрочке, нам придется проводить заседание завтра. Я должен также сказать, что я поддерживал контакты с Группой африканских государств в целом, которая предложила мне весьма интересные и новаторские поправки для внесения в текст проекта. Честно говоря, я в некоторой степени удивлен просьбой отложить на 24 часа принятие решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.49/Rev.1.

Г-н Аипо-Гебо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Хотя мы, разумеется, присоединяемся к позиции Группы африканских государств, моя делегация хотела бы высказать озабоченность, которую она испытывает по поводу проекта резолюции A/C.1/56/L.49/Rev.1.

Во-первых, у нас вызывает озабоченность четвертый пункт преамбулы, в котором содержатся ссылки на конкретные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по вопросу о терроризме. У нас вызывает недоумение, почему не упомянута резолюция 3314 (XXIX), хотя она была поддержана странами Движения неприсоединения и представляет собой хорошую основу для начала работы по определению понятия терроризма.

Вторым предметом нашей озабоченности является пятый пункт преамбулы, который устанавливает тесную взаимосвязь между международным терроризмом, с одной стороны, и незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерного, химического, биологического и других потенциально опасных материалов, с другой стороны.

Международное сообщество должно договориться об определении сути концепции терроризма для того, чтобы избежать словесных баталий. Терроризм нельзя определять исключительно как экстремистские акты. Терроризм включает как действие, так и идею, *mens geus* и *corpus geus*.

Мы не намереваемся выступать в роли адвоката дьявола, но психологический анализ экстремистских актов показывает, что такие акты мотивирова

ны подспудным отчаянием, связанным с несправедливостью, отверженностью, проявлением высокомерия, основанного на вере в то, что сильный всегда прав, и безысходностью. Именно такие проявления отчаяния тесно связаны с экстремистскими актами, а не передача оружия или торговля им. В конечном счете, применение оружия является лишь вершиной айсберга. Таково наше понимание этих вопросов.

По мнению моей делегации, незаконные поставки и торговля оружием, несомненно, представляют опасность для жизни человека. Тем не менее, мы считаем, что это совершенно другое явление. Делегацию Кот-д'Ивуара не в полной мере убеждают нынешние формулировки проекта резолюции A/C.1/56/L.49/Rev.1. Но, откликаясь на призывы, с которым обратился сегодня утром Председатель, мы не будем возражать против того, чтобы в конечном итоге был достигнут консенсус, принимая во внимание то обстоятельство, что нам надо прийти к соглашению относительно наиболее важных положений.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне сразу ответить на три замечания и наблюдения, высказанные представителем Кот-д'Ивуара.

Первое замечание было сделано в связи со ссылкой на резолюцию Генеральной Ассамблеи. Первоначально, если припомнить, у нас в проекте резолюции A/C.1/56/L.49/Rev.1 была другая формулировка в том, что касается ссылок на резолюции. Но, по просьбе Группы африканских государств, я включил в текст ссылку на резолюцию 49/60 Генеральной Ассамблеи. Высказывалось много других идей относительно включения ссылок на каждую резолюцию по вопросу о терроризме. Но, проведя консультации с рядом стран и делегаций, я решил, что будет более уместным сделать общую ссылку, а затем выделить те резолюции, которые имеют конкретное отношение к тому, чем мы здесь занимаемся. Поэтому я счел, что перечисление всех резолюций Генеральной Ассамблеи, которые, безусловно, существуют, будет неправильным и практически нереальным, а вместо этого следует сделать общую ссылку на все резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности — как это сделано в случае данного конкретного проекта резолюции A/C.1/56/L.49/Rev.1.

Второе замечание, сделанное представителем Кот-д'Ивуара, касается пункта, в котором упоминается тесная взаимосвязь. Я должен сказать, что, как мы все помним, это ясно следует из недавней резолюции Совета Безопасности, в которой отмечается

«тесная связь между [*среди прочего*] международным терроризмом и .... незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов». (*Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, пункт 4*)

Это не новое положение. Оно содержится в резолюции Совета Безопасности; оно указывает на очевидную связь между борьбой против терроризма и мандатом Первого комитета. Вот почему это положение выделено. Оно включено в проект резолюции в такой формулировке, которая очень точно отражает соответствующие положения резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности.

Что касается последнего замечания, высказанного представителем Кот-д'Ивуара, то у меня и в мыслях не было оспаривать высказанные им соображения по поводу несправедливостей, отчаяния и трудностей. Но данный проект резолюции посвящен не этому. Мы не должны смешивать разные вещи, мы должны четко представлять себе, какой форум является подходящим для обсуждения темы «х», а какой — темы «у». Поэтому я полагаю, что соответствующий форум будет обсуждать вопросы, имеющие отношение к проблемам и трудностям, о которых он упомянул. Но данный проект резолюции, внесенный в Первый комитет, не посвящен проблемам несправедливости и отчаяния. Хотя они, несомненно, являются частью общей картины, мы должны сосредоточиться на том, чем мы призваны здесь заниматься. Здесь мы должны сделать символический с политической точки зрения жест, не углубляясь в великое множество разнообразных вопросов, связанных с международным терроризмом, которым было посвящено немало времени и внимания в рамках проходивших в течение недели прений в Генеральной Ассамблее.

Таковы весьма конкретные, как я надеюсь, ответы на вопросы, заданные представителем Кот-д'Ивуара.

Г-н Зейдан (Ливан) (*говорит по-английски*): Я только хотел бы заявить от имени Группы арабских

государств, что мы поддерживаем позицию, изложенную Группой африканских государств.

Г-н Аипо-Гебо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Мы не намеревались вступать в спор по этому поводу. Мы все согласны с тем, что необходимо бороться с терроризмом. Я просто хотел высказать некую точку зрения. Вы сами дали мне основание сделать это в Вашем выступлении, г-н Председатель. По-английски Вы сказали, что Вы цитируете формулировку резолюции Совета Безопасности. Вы использовали слова «среди прочего», но я должен сказать, что я не вижу этой фразы в том пункте, о котором идет речь. Если бы эта фраза была в него включена, мы не проводили бы этого обсуждения. Я только хотел это отметить.

Председатель (*говорит по-французски*): Я мог бы ответить на это замечание, но я тоже не хочу начинать дискуссию. Если представитель Кот-д'Ивуара сравнивает проекты резолюций A/C.1/56/L.49 и A/C.1/56/L.49/Rev.1, то он увидит, что между ними есть различие. В проекте резолюции A/C.1/56/L.49 содержится конкретная ссылка на Совет Безопасности. Здесь ее нет. Вот почему фраза «среди прочего» была снята.

Желающих выступить с разъяснением позиций больше нет, но, как я сообщал делегациям ранее — и хотел бы обратиться на этот момент особое внимание сейчас, — этот текст имеет общий знаменатель. Я провел переговоры со многими делегациями. Иногда высказываемые идеи и замечания носили противоречивый характер. Я пытался выяснить, в отношении каких основных проблем делегации высказывают свою обеспокоенность, с тем чтобы предложить жизнеспособную структуру, которая, по очевидным причинам, не является идеальной, как я уже отмечал сегодня. Я думаю, что необходимо еще раз повторить эту мысль. Это не простое дело, хотя порой кажется, что можно найти простые решения этой проблемы. Поэтому представленный вашему вниманию текст отражает суть различных мнений, объединенных в рамках одного проекта резолюции.

Мы могли бы перенести принятие решения на сутки, что означало бы, что нам придется собираться еще раз завтра, во второй половине дня. Однако, как я отмечал ранее, это максимум того, что может сделать Председатель. Я знаю, о чем говорю, поскольку я провел переговоры со многими делегациями, и мне известно, что требования всех делега-

ций удовлетворить невозможно. Поэтому я не собираюсь менять этот текст, поскольку, если я изменю его в одном месте, это вызовет возражения у каких-то делегаций и они пожелают внести изменения в другом месте. Как я говорил раньше — я не считал, что это нужно повторять, но я вынужден сделать это, — если некоторые делегации считают, что этот текст невозможно принять без голосования, то я официально сниму его. Итак, мы можем провести заседание завтра во второй половине дня, и благодаря этому делегации, которые просят перенести заседание, получат достаточно времени. Тем не менее текст останется неизменным, поскольку мне известно, что если я внесу изменения, то тем самым открою ящик Пандоры. Проект резолюции A/C.1/56/L.49/Rev.1 является единственной реальной альтернативой, которую я вижу и которая предоставит каждому возможность для участия в консенсусе. Если, по мнению некоторых делегаций, мы не сможем сделать этого, то я сниму этот проект резолюции.

С учетом пожелания, высказанного некоторыми делегациями относительно того, чтобы перенести принятие решения по проекту A/C.1/56/L.49/Rev.1 на сутки, заседание Первого комитета состоится завтра в 15 ч. 00 м. в этом же зале, и на этом заседании мы или примем или не примем решение. Имеются ли какие-либо другие просьбы или замечания?

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Я не буду выступать по проекту резолюции A/C.1/56/L.49, а лишь хочу сказать несколько слов относительно реального функционирования в Катманду Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азии — темы, которую затронул несколько минут назад в своем выступлении в Комитете Директор Департамента по вопросам разоружения.

Мое выступление будет очень кратким. Я лишь хотел бы отметить, что когда представитель Департамента по вопросам разоружения выступал в Комитете, он, к сожалению, опустил часть письма, направленного нашим Постоянным представительством в адрес Департамента 18 октября. Хотя он обратил внимание на тот факт, что новые поправки, предложенные к соглашению со страной пребывания, будут рассматриваться правительственными органами страны пребывания, он не упомянул альтернативного варианта, который был выдвинут на

ми в этом письме и согласно которому мы могли бы уже сейчас согласиться с предложенным 19 марта текстом в целях ускорения процесса перехода к реальному функционированию Центра в Катманду, а после этого возобновить переговоры по недавно внесенным изменениям. На данном этапе я лишь хотел бы привлечь внимание к тому, что на наше письмо от 18 октября 2001 года мы не получили от Департамента ответа.

Г-н Овия (Папуа — Новая Гвинея) (*говорит по-английски*): Обычно мы не выступаем по многим вопросам повестки дня Первого комитета. Однако, хотя мы не против предложения Председателя перенести на сутки принятие решения по одному проекту резолюции, мы считаем, что подобный шаг не способствует наиболее рациональному использованию ресурсов Организации Объединенных Наций. Поэтому мы хотели бы просить те делегации, которые имеют оговорки в отношении этого проекта резолюции, по возможности согласиться с переносом сроков принятия решения на полчаса или меньше. Если они не согласны, то предложение Председателя представляется нам вполне приемлемым. Если достижение консенсуса в этом зале невозможно, то мы согласимся с предложением Председателя.

Председатель (*говорит по-английски*): Если просьба о переносе сроков принятия решения остается в силе, то, по всей очевидности, мне придется провести новое заседание Комитета, несмотря на возможную необычность сложившейся ситуации, для принятия решения всего лишь по одному проекту резолюции.

Г-н Лин (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я не знаю, будет ли подобное предложение приемлемо для большинства присутствующих делегаций, но, может быть, после непродолжительно перерыва на кофе нам удастся найти решение.

Председатель (*говорит по-английски*): Предложение Бельгии перекликается с предложением Папуа — Новой Гвинеи. Я пытался определить ответную реакцию находящихся в зале делегаций, но не увидел никакой реакции. Возможно, благодаря этому предложению делегации, которые считают необходимым вторично рассмотреть проект, получают такую возможность, но Председатель не может принимать за них решение. Очевидно, что оно зависит от тех делегаций, которые попросили перенести

срок принятия решения. Я вновь обращаюсь к присутствующим в зале. Если никто не будет возражать против этого предложения, мы можем ненадолго прерваться и возобновить заседание через полчаса и затем завершить работу в течение сегодняшнего дня. Сейчас я обращаюсь к тем делегациям, которые выступили с предложением перенести принятие решения по этому проекту, с вопросом: согласны ли они с предложением двух делегаций?

И в этот раз, как можно видеть, никакой реакции на эти предложения нет. Я вынужден заключить, что предложение о перерыве на кофе или о возобновлении заседания через полчаса, не отвечает пожеланию тех, кто выступил с просьбой о переносе срока принятия решения по данному проекту. В свете этого и с некоторым сожалением я должен заявить, что мы не смогли завершить сегодня работу Комитета. Нам придется собраться завтра в этом зале в 15 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.